

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.9>

Иванова Елизавета Васильевна

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В АНГЛИЙСКИХ АНТИПОСЛОВИЦАХ

Цель статьи заключается в анализе репрезентации гендерных отношений в английских антипословицах на фоне их пословичной репрезентации. В результате исследования в антипословицах выявляются представление гендерных отношений как отношений неравенства, смещение вектора гендерного неравенства в сторону мужчины и интенсификация отрицательной стороны гендерных отношений. В работе дается краткая характеристика семантического строения антипословиц и способа выражения гендерного неравенства в них. Изучение антипословичной репрезентации гендерного неравенства в сравнении с соответствующей пословичной ранее не проводилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 13.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.9>

Цель статьи заключается в анализе репрезентации гендерных отношений в английских антипословицах на фоне их пословичной репрезентации. В результате исследования в антипословицах выявляются представление гендерных отношений как отношений неравенства, смещение вектора гендерного неравенства в сторону мужчины и интенсификация отрицательной стороны гендерных отношений. В работе дается краткая характеристика семантического строения антипословиц и способа выражения гендерного неравенства в них. Изучение антипословичной репрезентации гендерного неравенства в сравнении с соответствующей пословичной ранее не проводилось.

Ключевые слова и фразы: антипословица; пословица; гендер; гендерные отношения; гендерное неравенство.

Иванова Елизавета Васильевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
lisa181054@gmail.com

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В АНГЛИЙСКИХ АНТИПОСЛОВИЦАХ

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение единиц, находящихся в процессе формирования и обладающих в силу этого неопределенным лингвистическим статусом, не позволяющим однозначно рассматривать их как единицы языка или речи. Подобный неопределенный статус имеют антипословицы, представляющие собой потенциальный источник пополнения корпуса пословиц. Их исследование позволяет выявить тенденции развития пословичного фонда.

Антипословицы представляют весьма значительный интерес для анализа в парадигме исследований языковой картины мира, поскольку в них зафиксированы более современные представления о мире, нежели в языковых единицах, просуществовавших не одно столетие. Одним из таких представлений является репрезентируемое антипословицами восприятие гендерных отношений, свойственное современному обществу.

Лингвистика изучает гендерные отношения как в плане моделирования мужского и женского речевого поведения на основе анализа дискурса [5; 9; 14], так и в направлении реконструкции концептуализации социумом данных отношений в лексических и фразеологических единицах, как правило, рассматриваемых в парадигматике [1; 4; 6; 7].

Таким образом, изучение репрезентации гендерных отношений и гендерного неравенства в антипословицах видится своевременной и актуальной задачей как в отношении исследования активно формирующихся на базе пословиц новых единиц, так и в плане всестороннего описания гендерных отношений на разнообразном языковом материале.

Исследование репрезентации гендера в английских антипословицах проводилось ранее Е. В. Ивановой [2; 3] и М. А. Сташковой [8]. Тем не менее научная новизна настоящего исследования обусловлена тем, что в нем в фокусе внимания находятся гендерные отношения, а не концептуализация гендера как такового, и осуществляется последовательное сравнение концептуализации этих отношений в антипословицах с их пословичной репрезентацией, что позволяет выявить варьирование репрезентации гендерных отношений в диахронии. При этом рассматриваются семантическое строение антипословиц и способ выражения гендерных отношений в них, что также не было до сих пор предметом анализа.

Цель статьи заключается в моделировании репрезентации гендерных отношений в английских антипословицах и сравнительном анализе этой репрезентации с соответствующей пословичной. Реализация указанной цели предполагает решение следующих задач:

- выделение и сравнение основных тематических групп и подгрупп в исследуемых антипословицах и пословицах;
- изучение характеристик семантического строения антипословиц;
- изучение способа выражения гендерных отношений в исследуемом материале;
- моделирование изменений в репрезентации гендерных отношений в антипословицах по сравнению с пословичной репрезентацией.

В статье использованы методы семантического и сравнительного анализа, метод моделирования.

Практическая ценность результатов исследования состоит в возможности их использования в курсах и спецкурсах по лингвокультурологии, социолингвистике, лексикологии и фразеологии.

Антипословицу можно определить как суждение, построенное на основе традиционной пословицы и изменяющее ее значение [11, р. 10]. Такое суждение называют антипословицей потому, что оно отрицает утверждаемые пословицей нормы и правила поведения, часто высмеивает их или же демонстрирует несерьезное к ним отношение [12, р. 1-6].

Антипословицы можно рассматривать как естественное и закономерное развитие пословичного фонда, как потенциальный источник его пополнения. В современном мире пословицы используются не так уж часто [13, р. 216], особенно плохо они известны молодежи, которая предпочитает им слоганы и антипословицы [10, р. 303-306].

Отрицая провозглашаемые пословицей правила и нормы поведения, антипословица модифицирует ее значение, часто – на прямо противоположное. Исследователям и собирателям пословиц давно известно

о существовании большого количества пословиц, противоположных по значению. Такие пословицы можно обнаружить практически в любой тематической пословичной группе. При этом исследователи подчеркивают, что пословицы не столько противоречат друг другу, сколько рассматривают ситуацию под разными углами зрения [15, р. 139]. Подобное положение дел связано с противоречивостью человеческого опыта, а также противоречивостью менталитета. Антипословицы тоже рассматривают ситуацию, зафиксированную традиционной пословицей, под другим углом зрения, исходя из нового опыта, обусловленного жизнью в современном обществе. Процессы образования пословицы, противоречащей существующей пословице, и антипословицы, противоречащей традиционной пословице, можно считать в значительной степени аналогичными. Отличие при этом состоит в том, что антипословица опирается на готовую языковую форму традиционной пословицы, тогда как при образовании противоположной по значению пословицы этого не происходило.

Другой небезынттересной характеристикой антипословицы является значительное варьирование ее формы. Иногда на основе традиционной пословицы возникает до двадцати и более вариантов антипословиц, близких по своему значению и форме или же достаточно далеко друг от друга стоящих. Если обратиться к языковой форме пословицы, то здесь тоже возможно обнаружить ее варьирование в диахронии и синхронии, предшествующее устоявшейся и ставшей общепринятой форме. Однако отдельные пословичные варианты не столь далеко расходятся друг с другом, как некоторые антипословичные.

Рассмотрев эти черты сходства и различия между пословицами и антипословицами, обратимся к репрезентированным в них гендерным отношениям.

В пословичной картине мира (ПКМ) гендерные отношения представлены двумя большими группами пословиц:

1. Пословицы, описывающие отношения между мужчиной и женщиной, преимущественно в семье, где за участниками отношений закреплены роли мужа и жены.

2. Пословицы, характеризующие женщину с позиций мужчины.

В первой группе присутствует своего рода динамическое гендерное равновесие: с одной стороны, провозглашается важность жены и брака для мужчины, с другой – их пагубность: *A good wife and health is a man's best wealth.* / Хорошая жена и здоровье – главное богатство мужчины; *Three things drive a man out of his house – smoke, rain and a scolding wife.* / Три вещи гонят мужчину из собственного дома – дым, дождь и сварливая жена [4, с. 194-201].

Во второй группе превалирует отрицательное отношение к женщине: *Women are the devil's nets.* / Женщины – это сети дьявола; *Women have long hair and short brains.* / У женщин длинные волосы и короткий ум; *A woman is a weathercock.* / Женщина – это флюгер. Подобное гендерное неравноправие связывают с преимущественным употреблением пословиц мужчинами [13, р. 216]. Отсутствие пословиц с отрицательной характеристикой мужчины исследователи объясняют также тем, что такие пословицы, несомненно, бытовавшие в устной традиции, не были записаны мужчинами – собирателями пословиц [ibidem, р. 222].

В антипословичной картине мира (АПКМ) соответствующие группы характеризуются целым рядом черт сходства и отличия от пословичных.

Брак и гендерное взаимоотношение в браке, занимающие значительное место в ПКМ, являются важными и для АПКМ. Свойственное пословицам отрицательное отношение к браку находит свое продолжение в антипословицах:

Tis better to have loved and lost than to have loved and married. / Лучше любить и потерять, чем любить и жениться. < *It's better to have loved and lost than never to have loved at all.* / Лучше любить и потерять, чем никогда не любить.

Характерное для традиционных пословиц противопоставление любви браку не в пользу последнего (*Marriage is the tomb of love.* / Брак – это надгробный камень над любовью; *Love is a fair garden and marriage a field of nettles.* / Любовь – красивый сад, а брак – поле крапивы) соответствует антипословичному взгляду на вещи:

Love is blind, and marriage is an eye opener. / Любовь слепая, но брак открывает глаза < *Love is blind.* / Любовь слепая.

Love is blind, and when you get married you get your eyesight back. / Любовь слепая, но когда женишься, зрение возвращается. < *Love is blind.* / Любовь слепая.

В традиционных пословицах, как уже отмечалось выше, представлены как положительные, так и отрицательные черты супружества:

A man without a wife is but half a man. / Мужчина без жены – полмужчины.

He that has a wife, has strife. / У кого есть жена, у того есть борьба.

Антипословицы сконцентрированы на отрицательных сторонах брака, который при этом предстает как источник зла:

Matrimony is the root of all evil. / Брак – корень всего зла. < *Money is the root of all evil.* / Деньги – корень всего зла.

Такого глубоко отрицательного отношения к браку нет в ПКМ.

В исследуемом материале представлены приблизительно в одинаковом соотношении пословицы и антипословицы – максимы, не имеющие в своей основе метафоры, пословицы и антипословицы с частичным метафорическим переосмыслением. К последним относятся, например, вышеприведенная антипословица о браке как источнике зла и ранее процитированная пословица о браке как надгробии любви, в которых слова “matrimony”, “marriage” использованы в своих прямых значениях. Такие семантические типы антипословиц характерны и для других далее рассмотренных групп.

Важным для обеих картин мира является отношение между концептами брака и денег. В ПКМ деньги рассматриваются одновременно как важные и неважные для брака:

Money makes marriage. / Деньги делают брак.

Never marry for money, ye'll borrow it cheaper. / Никогда не вступай в брак из-за денег, дешевле их занять.

В АПКМ устанавливается важность денег в гендерных отношениях.

Man proposes, and the girl weighs his pocketbook and decides. / Мужчина делает предложение, а жена взвешивает его кошелек и принимает решение.

В обеих картинах мира мужчина рискует лишиться денег в результате своих взаимоотношений с женщиной:

Wife and children are bills of charge. / Жена и дети – это счета.

A married man and his money are soon parted. / Женатый мужчина и его деньги скоро расстанутся. < A fool and his money are soon parted. / Дурак и его деньги скоро расстанутся.

Таким образом, в АПКМ подчеркивается, что женщина рассчитывает на материальные блага, которые ей может предоставить мужчина.

Как и в пословицах, в антипословицах отмечаются различные неблагоприятные стороны супружества, при этом в первую очередь неблагоприятные для мужчины. В обеих картинах мира представлена доминирующая роль женщины в браке:

He that has a wife has a master. / Кто имеет жену, имеет хозяина.

No man can serve two masters, unless he has a wife and grown-up daughter. / Ни один мужчина не может служить двум господам, если только у него нет жены и дочери. < No man can serve two masters. / Ни один человек не может служить двум господам.

Мужчина в АПКМ попадает под каблук, хотя и тешит себя при этом какими-то иллюзиями:

If experience is the best teacher how is it that some husbands still think they're the boss of the family? / Если опыт – лучший учитель, как получается, что некоторые мужья все еще считают себя главой семейства? < Experience is the best teacher. / Опыт – лучший учитель.

Женщина в АПКМ пренебрегает своими обязанностями и плохо заботится о мужчине, что не встречается в ПКМ:

A stitch in time is a surprise to many a husband. / Вовремя сделанный стежок – сюрприз для многих мужей. < A stitch in time saves nine. / Вовремя сделанный стежок экономит девять.

В антипословицах отмечаются некоторые аспекты супружеских отношений, полностью отсутствующие в ПКМ, например, супружеская измена:

Opposites attract: many a man has a brunette wife and a blonde sweetheart. / Противоположности притягивают: у многих мужчин есть жена-брюнетка и любовница-блондинка. < Opposites attract. / Противоположности притягиваются.

В АПКМ голос женщины звучит громче, требуя от мужчины, в частности, участия в домашних делах:

A woman's work is never done, especially the part she asks her husband to do. / Женская работа никогда не заканчивается, особенно та часть, которую женщина просит сделать мужа. < A woman's work is never done. / Женская работа никогда не заканчивается.

A man's home is his castle – let him clean it. / Дом мужчины – его замок, пусть он его и убирает. < A man's An Englishman's home is his castle. / Дом мужчины/англичанина – его замок.

Новым для АПКМ является репрезентация отношений между зятем и тещей, отсутствующие в ПКМ, где, напротив, представлены отношения между невесткой и свекровью, к гендерным не относящиеся.

No man is a hero to his mother-in-law. / Ни один мужчина не является героем для своей тещи. < No man is a hero to his valet. / Ни один человек не является героем для своего слуги.

Гендерное неравенство в данных антипословицах налицо.

В целом в АПКМ мужчина предстает страдающей стороной вследствие взаимоотношений с женщиной в большей степени, нежели в ПКМ.

Антипословицы, соответствующие второй группе пословиц, не столь многочисленны:

A woman never puts off till tomorrow what she can say today. / Женщина никогда не откладывает на завтра то, что может сказать сегодня. < Never put off till tomorrow what you can do today. / Никогда не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня.

The only golden thing that some women dislike is silence. / Единственное золото, которое некоторые женщины не любят, – это молчание. < Silence is golden. / Молчание – золото.

Антипословицам присуще крайне ироничное отношение как к мужчинам, так и к женщинам, в особенности при описании их реальных или предполагаемых взаимоотношений:

There are two sides in every man: the side his wife knows, and the side he thinks she doesn't know. / В каждом мужчине две стороны: та, которую его жена знает, и та, которую, он думает, она не знает. < There are two sides in every question. / В каждом вопросе две стороны.

A bachelor looks before he leaps, then stays where he is. / Холостяк смотрит, прежде чем прыгнуть, и остается на прежнем месте. < Look before you leap. / Смотри, прежде чем прыгнуть.

Time and tide wait for no man but a woman expects all three to wait for her. / Время и прилив не ждут ни одного мужчину, но женщина ожидает, что все трое подождут ее. < Time and tide wait for no man. / Время и прилив никого не ждут.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Антипословицы являются органичным продолжением пословичного фонда, одним из основных потенциальных источников его пополнения. Гендерные отношения занимают в них, как и в пословицах, одно

из центральных мест, однако характеризуются менее детальной репрезентацией в силу меньшего количества антипословиц. Гендерные отношения предстают в антипословицах как отношения гендерного неравенства, что не всегда имеет место в пословицах. В АПКМ вектор гендерного неравенства смещается по сравнению с ПКМ в сторону мужчины в силу ироничной или отрицательной оценки поведения мужчины в его взаимоотношениях с женщиной, а также констатации рядом антипословиц страдательной роли мужчины в этих отношениях. В ПКМ показатель гендерного неравенства зависит от отрицательной оценки женщины и тех неблагоприятных для мужчины ситуаций, в которые он попадает в результате взаимоотношений с ней.

2. В антипословицах отмечается интенсификация отрицательных сторон гендерных отношений, что отражает развитие скептического отношения к браку в силу целого ряда экономических и социальных причин: роста феминистских настроений, усиления роли денег в обществе потребителей и пр.

3. Антипословицы, описывающие гендерное неравенство, образуются как на основе пословиц, повествующих о любви, браке и взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, так и на основе пословиц, не связанных с данной тематикой. В последнем случае значение компонента *man* «человек» часто меняются на значение «мужчина». Характерной чертой семантического строения антипословиц рассматриваемой группы является наличие в них частичного метафорического переосмысления (*Matrimony is the root of all evil. / Брак – корень всего зла*). Полностью метафорических антипословиц нет (ср. с пословицей *It is a sad house where the hen crows louder than the cock. / Печален тот дом, где курица кричит громче петуха*). Это объясняется в первую очередь характеристиками традиционных пословиц, на базе которых происходит формирование антипословиц. Остальные антипословицы могут быть отнесены к максимам, т.е. единицам, не имеющим метафоры в своей основе (*A woman's work is never done, especially the part she asks her husband to do. / Женская работа никогда не заканчивается, особенно та часть, которую женщина просит сделать мужа*).

4. Гендерное неравенство выражается в антипословицах посредством описания ситуации, в которой находятся участники взаимоотношений, эксплицитных и имплицитных характеристик участников взаимоотношений, а также прямого (императивного) указания на то, что одному из участников следует делать. Последний способ в пословицах не представлен.

Список источников

1. **Закирова Ю. А.** Лингвокультурологические особенности гендерного аспекта в языковой картине мира паремий: на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 22 с.
2. **Иванова Е. В.** Картина мира в английских антипословицах // XLIII Международная филологическая конференция 11-16 марта 2014 г.: избранные труды. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2015. С. 161-169.
3. **Иванова Е. В.** Кривое зеркало английских антипословиц // Язык как культурный код нации / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2014. С. 83-103.
4. **Иванова Е. В.** Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 280 с.
5. **Маслова В. А.** К вопросу о мужском и женском языках и о вербальном поведении мужчины и женщины // Уполномоченное образование – путь в третье тысячелетие: материалы международной научно-практической конференции (г. Киев, 19-23 декабря 1999 г.). К., 2000. С. 9-12.
6. **Самарина В. С.** Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010. 199 с.
7. **Соловьева Н. С.** Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 227 с.
8. **Сташкова М. А.** Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 22 с.
9. **Стернин И. А.** Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. 227 с.
10. **Mieder W.** *Paremiological minimum and cultural literacy // Wise words. Essays on the proverb / ed. by W. Mieder. N. Y.: Garland Publishers, 1994. P. 297-316.*
11. **Mieder W.** *Proverbs are never out of season. Popular wisdom in the modern age. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1993. 283 p.*
12. **Mieder W., Litovkina A. T.** *Twisted Wisdom. Modern Anti-proverbs. Burlington: The University of Vermont, 2002. 254 p.*
13. **Obelkevich J.** *Proverbs and social history // Wise words. Essays on the proverbs / ed. by W. Mieder. N. Y.: Garland Publishers, 1994. P. 211-252.*
14. **Pusch L.** *Das Deutsche als Männersprache: Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984. 201 S.*
15. **Yankah K.** *Do proverbs contradict? // Wise words. Essays on the proverb / ed. by W. Mieder. N. Y.: Garland Publishers, 1994. P. 127-142.*

MAN AND WOMAN IN THE ENGLISH ANTI-PROVERBS

Ivanova Elizaveta Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg University
lisa181054@gmail.com

The purpose of the article is to analyse the representation of gender relations in the English anti-proverbs against the background of their proverbial representation. As a result of the research, the presentation of gender relations as unequal ones, the displacement of the vector of gender inequality towards the man and the intensification of the negative side of gender relations in anti-proverbs are revealed. The author gives a brief description of anti-proverbs' semantic structure and the way of expressing gender inequality in them. The researches of the anti-proverb representation of gender inequality compared to the corresponding proverbial one have not been conducted before.

Key words and phrases: anti-proverb; proverb; gender; gender relations; gender inequality.